

УДК 373.2(09)

БЕЛКИНА Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Автор 180 научных публикаций, в т. ч. 11 монографий

ПАРФЕНТЬЕВА Татьяна Александровна, методист Минского городского института развития образования. Автор 6 научных публикаций

СРЕДА ДЕТСКОГО САДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА (20–30-е годы XX века)

В статье анализируется сущность педологических взглядов на развитие дошкольников в системе общественного воспитания в 20–30-е годы XX столетия. В таком контексте рассматриваются вопросы, связанные с требованиями к конструированию среды детского сада, ее содержания и ее влияния на процессы общественно-политического, политехнического, антирелигиозного воспитания ребенка. Поиск путей организации педагогического процесса в сфере дошкольного воспитания проходил в условиях напряженной борьбы между требованиями новой советской дошкольной педагогики и подходами последователей буржуазных систем воспитания. Создание целостной развивающей среды образовательного учреждения требует соответствующего подхода к ее формированию. В статье рассматривается теория и практика организации среды дошкольных учреждений в первой трети XX века. Вопрос о роли среды в развитии личности ребенка являлся приоритетным в исследуемый период. Понятия «среда» и «воспитание» обосновываются как тождественные. Среда осмысливается как средство воспитания. Перед всеми общественными институтами ставилась задача изучения воспитательного потенциала среды. Педагогика среды оставила значительное теоретическое наследие в отечественной науке первой трети XX века. Идеи педагогики среды были положены в основу дошкольного воспитания.

Ключевые слова: образовательное учреждение, социальное воспитание, среда дошкольного учреждения, воспитательный потенциал среды, теория и практика организации среды.

Роль среды в воспитании и образовании человека осознается и осмысливается с античных времен. Среда включает в себя довольно широкий спектр параметров, влияющих на развитие и функционирование человека. В методологии педагогики применительно к среде наиболее

широко используются термины «образовательная» и «воспитательная». Обучение и воспитание через организацию среды рассматриваются в качестве одного из наиболее эффективных принципов педагогики. Создание целостной и гармоничной развивающей (обучающей, вос-

питывающей, оздоравливающей, реабилитирующей и т. д.) среды образовательного учреждения требует соответствующего подхода к ее формированию.

Научный аспект развития ребенка в специально организованных средах достаточно полно отражен в трудах современных исследователей: Б.М. Бим-Бада, Ю.С. Мануйлова, Л.И. Новиковой, В.И. Слободчикова, И.Г. Шендрика, В.А. Ясвина и др. Авторы уделяют значительное внимание анализу организации развивающей среды образовательных учреждений в разные периоды времени.

В отечественной науке первой трети XX века педагогику среды в своих работах представляли А.А. Аркин, И.А. Алямов, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, Н.Н. Иорданский, С.А. Каменев, С.С. Моложавый, А.П. Пинкевич, Е.И. Тихеева. В этот период вся работа по изучению детей проводилась под эгидой педологии и все ведущие специалисты (физиологи, врачи, педагоги, психологи), работавшие над изучением ребенка, рассматривались как педологические кадры. Справедливо предполагалось, что подобное объединение усилий придаст исследованию ребенка комплексный характер.

Социальное воспитание в 20-е годы прошлого века понималось в нескольких значениях: как всестороннее воспитание, организуемое Главсоцвосом – центральным управлением народного комиссариата просвещения; как воспитание, опирающееся на общественные формы жизни в отличие от частных форм воспитания; как научная и практическая дисциплина, рассматривающая психологию масс.

Анализ педагогической литературы дает основание считать, что воспитание было направлено на формирование личности с определенными социальными установками. Источником формирования мыслилась широкая социальная среда пролетарского государства, в которой доминировал определенный тип социального характера человека.

Понятие «личностный образец» вошло в научный оборот во второй половине XX века. А.П. Булкин в своем исследовании отмечает:

«“личностный образец”/“нормативный образец личности” выражает стиль жизни определенного социума, его понимание окружающего мира, своего места в нем и взаимоотношения между миром и другими социумами <...> Личностный образец и его ценности дают методологические ориентиры для определения субъекта образования, стратегии образования, содержания образования, дифференциации образования» [1, с. 60–61]. Согласимся с мнением автора, что понятие «личностный образец» может послужить инструментом для классификации педагогических, воспитательных и иных систем.

Пролетарский личностный образец – носитель пролетарской социалистической культуры – определял параметры системы образования, содержание и методы образования и воспитания, структуру и методы управления системой образования.

На первом Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию (апрель 1919 года) отмечалось: «Ребенок принесет с собой из детского сада в семью новую идеологию, новые навыки, новые праздники, песни и игры, он явится в семью как посланник того грядущего мира, строителем которого он будет; <...> дошкольное воспитание должно воспитывать граждан Советской республики, будущих членов коммунистического общества; дошкольные учреждения смогут правильно воспитывать детей только при условии повседневной связи с жизнью, условиями и требованиями нового общественного строя» [2, с. 47].

Поиск путей организации воспитательно-образовательного процесса в сфере дошкольного воспитания проходил в условиях напряженной борьбы между требованиями новой советской дошкольной педагогики и подходами последователей буржуазных систем воспитания. В этой связи подверглись критике идеи Ф. Фребеля, М. Монтессори, как не отвечающие задачам воспитания пролетарских детей. Теория «свободного» воспитания, представляющая педагога как организатора среды для свободного пребывания в ней ребенка, шла в разрез с интересами коммунистического

воспитания, признана «ярким выражением мелкобуржуазной теории воспитания, являющейся на практике угрозой развала всей системы дошкольного воспитания» [3, с. 15].

В исследуемый период вопрос о роли среды в развитии личности ребенка являлся центральным, внимание исследователей было обращено к теории и практике ее организации. Перед всеми общественными институтами ставилась задача изучения воспитательного потенциала среды: «считая основным двигателем, способствующим развитию ребенка, взаимодействие его с окружающей средой, мы среду эту понимаем широко и в основу учета всех факторов, влияющих на ребенка, кладем изучение этой среды, ее педагогический анализ <...> Нам важно это знание для установления определенного единства во влиянии на ребенка всей среды как внутри детского учреждения, так и вне его» [4, с. 11].

К концу 20-х годов педология утвердилась в необходимости раскрыть особенности отдельных видов детской деятельности, дать их качественный анализ, определить место и роль в целостном развитии дошкольника и, поскольку развитие ребенка обусловлено активным и творческим взаимодействием с окружающей средой, изучить характер этого взаимодействия. Ставилась задача выработать целесообразно организованную педагогическую среду детского учреждения, найти технологию превращения ее в воспитательное средство.

Задачи изучения окружающей ребенка социальной среды были сформулированы в докладе А.Б. Залкинда на педологической конференции 1929 года: «1) ввиду того, что научный анализ элементов внешней среды сейчас только начинает развертываться, – и в этой области еще нет ничего оформленного, – надо начинать с первичного: с построения классификации сред в основе, по социально-классовым элементам их составляющим; 2) необходимо разработать объективную методику изучения отдельных элементов среды; 3) особо следует изучать содержание определенных классовых сред в разном производственном окружении –

среды национальных меньшинств и т. д., установить очередность, по степени социальной важности, для различных районов, разных типов производств (металлисты и пр.), разных типов крестьянского населения (бедняки, батраки, колхозники, середняки и пр.); 4) дать анализ организованной педагогической среды, в первую очередь школьной, дошкольной, внешкольной, ясли как среда, детсадовская среда, пионерский отряд как среда, производство как педагогическая среда; 5) дать основные указания о нужных нормах сред для педагогического процесса» [5, с. 6].

При организации работы дошкольных учреждений того времени особого подхода требовали вопросы общественно-политического, политехнического, интернационального, антирелигиозного воспитания.

Политехническое воспитание дошкольников предполагало тесную связь с производительным трудом, знакомство в теории и на практике со всеми главными отраслями производства, формирование интереса к технике и производственной деятельности, создание положительного эмоционального отношения к труду. Интерес детей к технике должен был связываться с пониманием той роли, которую техника играет в социалистическом строительстве. Ставился вопрос о постепенном переключении труда ребенка от игрового экспериментирования с материалами на производительный труд, участие детей в общественно полезном труде. С дошкольниками организовывались экскурсии в цеха машиностроительных заводов, ремонтных мастерских. Дети знакомились с производством, работали с его отходами и даже (в отдельных случаях) включались в производственный процесс в цехе.

В детских садах широкое распространение получили рабочие комнаты, соответствующим образом оборудованные для организации политехнического труда дошкольников: «бригадный стол с двумя зажимами для поперечного пиления, с подкладками и клинками, упором для строгания, <...> молотки, ножи (с закругленными концами), ножовки-мелкозубки, лучковая

пила, коловорот, кругорез, напильник полукруглый, стамеска, шило, точильный камень мелкозернистый» [6, с. 33].

Политехнизация дошкольного учреждения ставила вопрос о том, какими механическими приспособлениями может пользоваться ребенок дошкольного возраста. Считалось, что старший дошкольник может понять конструкцию простых механизмов и работать на станках механизированного типа. Из опыта работы одного из одесских детских садов: «распиловочный станок, который в данный момент переведен на электрическую энергию, вначале приводился в движение ручным способом. Для того чтобы распилить доску, один ребенок должен был вертеть колесо, а другой придвигать ее к пиле. Сейчас для распиловки доски необходимо присутствие только одного ребенка. Дети поняли, почему на фабриках все станки электрические. Работают у этого станка только старшие дети, маленькие следят в это время за тем, как движется в это время коленчатый вал и как быстро пила идет вверх и вниз <...> Работая у сверлильного станка, дети убеждаются, насколько легче просверлить отверстие механическим сверлом, чем ручным коловоротом <...> Работа на ткацком станке вполне доступна старшему и среднему дошкольнику. Дети быстро научаются перебрасывать челнок, передвигать гребень, поднимать и опускать ремизы» [7, с. 41–42].

На страницах журнала «Дошкольное воспитание» широко обсуждались вопросы рационализации труда дошкольников: «Обеспечим дошкольнику зажим материала», «Овладеем наладкой инструментов», «Рабочая поза дошкольника», «Оборудование летней площадки трудовым инвентарем», «Участие дошкольников в работе по кролиководству».

Игры детей отражали социальную действительность советского государства. Педагоги стремились приобщить ребенка к политическим ценностям, к производственному и сельскохозяйственному труду, поскольку обществу необходим был активный человек – коллективист, труженик, атеист, интернационалист.

Советская игрушка призвана воспитывать человека – гражданина социалистического общества. Отсюда все тематические, производственные, художественные и педагогические требования, предъявляемые к ней. Тема формирования человека-мастера и политехнизация нашли свое отражение в стиле «техно» – автомобилях, самолетах, дирижаблях, аэростатах, паровозах, часто со знаковыми надписями «СССР», «Сталин». Тематика игрушек рождалась из окружающей действительности: строительный материал «Днепрострой», комплексная игрушка «Железная дорога», «Метро», «Колхозный двор», настольные игры «Ледокол Красин», «Челюскинцы». Военные игрушки характеризовали технику Красной армии.

Примечательно, что в 20-е годы разворачивалась борьба за искоренение из детских садов «буржуазных» игрушек. Таковыми были признаны куклы в нарядных платьях. Считалось, что подобные куклы с малых лет воспитывают чувство собственности, любви к нарядам, украшениям, закрепляют навыки мещанского быта, замыкают интересы девочек только вокруг «семейного очага», отвлекают внимание от игр более содержательных, расширяющих кругозор. Им на смену пришли красноармеец, милиционер, кукла на тракторе, работница в красной косынке, рабочий в спецовке, сигнальщики с красными флажками, куклы, изображающие детей с лыжами, лопатой, обручем, книгой. В широко распространенных наборах, изображавших представителей народов СССР, можно было рассмотреть все элементы традиционной этнографической мужской и женской одежды.

По решению Совнаркома РСФСР от 2 января 1934 года, при НКП РСФСР создан Комитет по игрушке с целью осуществления политико-идеологического руководства и контроля над созданием, производством и распространением игрушек для всех возрастных групп детей. Первой задачей комитет выдвинул пересмотр выпускаемого ассортимента игрушек и очищение рынка от вредной, низкокачественной игрушки. Производящие организации были обязаны посылать в комитет все образцы новых игрушек.

В 30-е годы в дошкольных учреждениях отмечалось усиление антирелигиозной пропаганды. Повсеместно организуются уголки «юного безбожника» [8] с соответствующим предметным наполнением, куда входят антирелигиозные плакаты и лозунги: «Религия – яд, берегите ребят!», «Церковный звон для старух и ворон», «Уведем детские массы от поповской рясы», книги и стенгазеты антирелигиозного содержания. Для обсуждения с детьми предлагались темы: «Борьба с религией – борьба за культуру», «Религия тормозит производство страны», «Церковь – угроза интервенции». Педагогам рекомендовано рассматривание с детьми египетских и ассирийских богов с последующим помещением их на плакате в группе с христианскими богами и надписью «Тоже боги». Такой плакат должен был показать детям и родителям нелепую сторону понимания божества в различные времена у различных народов.

При организации работы детских учреждений ставилась общая задача создания «среды определенной направленности и в строгом осуществлении намеченных задач воспитания, используя те данные, которые в общих чертах характеризуют ребенка-дошкольника: а) дошкольный возраст – есть возраст активного действительного приспособления к окружающей социальной среде; б) в процессе взаимоотношений с социально-производственной средой создаются эмоционально-действенные установки, элементарные понятия и ориентировки в явлениях окружающего и воспитываются определенные отношения к ним; в) отношения к основным моментам социальной среды создают общую направленность поведения...» [9, с. 40–41].

Понятие среды долгие годы оставалось без серьезного научного анализа, вместе с тем «бесконечные обследования среды и способностей ребенка были альфой и омегой педологической работы. В схему педологического обследования среды, разработанную педологическим кабинетом Академии коммунистического воспитания, входили вопросы об экономике района, об охвате промышленных предприятий социалистической реконструкцией, характеристика

просвещенцев данного района (их социальный состав, партийная принадлежность, общественная работа), и, наконец, полное описание предприятия, связанного с данной школой (его оборудование, состояния изобретательства, перспективы на будущее)» [5, с. 6].

Анализ многочисленных обследований окружающей ребенка среды ограничиваются самыми общими выводами о том, что среда – «совершенно специфический фактор, хотя значение этого фактора трудно выразить каким-либо словом или формулой ввиду его исключительной огромности; социальная среда отличается от биологической своим динамизмом, является всепроникающей, имеет собственные противоречия и действует по принципу классовой борьбы» [10, с. 68–69].

В литературе 20–30-х годов при описании среды встречаются следующие лингвистические комбинации: классово-дифференцированная среда, общественная, коллективная, пролетарская, рабоче-крестьянская, социально-организованная и др.

На практике активно развернутое изучение реальной среды, в которой росли дети, предполагало нежелательные выводы. В 30-е годы в ряде районов страны отмечался голод, миллионы людей бедствовали, с жильем в городах было крайне трудно, поднималась волна репрессий. В таких обстоятельствах руководство не считало возможным допустить объективное исследование среды и ее влияния на развитие детей.

Слабость теории дошкольного воспитания, разрозненность данных, недостаточное обоснование физиологии ребенка-дошкольника, недостаток научно-исследовательской работы в некоторой степени объясняют отсутствие теоретического обоснования и четких практических рекомендаций для единого комплексного подхода к организации среды дошкольных учреждений в рассматриваемый период.

Вместе с тем следует отметить, что педагогика среды в отечественной науке первой трети XX века оставила значительное теоретическое и практическое наследие. Существенно важно понимание влияния среды на развитие ребенка.

Ведущие педагоги и психологи твердо стояли на такой точке зрения, что социальное (среда) и биологическое (наследственность) диалектически неразрывны. Понятия «среда» и «воспитание» обосновываются как тождественные, среда осмысливается не только как условие и фактор, но и как средство воспитания. Педагогическая цель по отношению к среде как к средству воспитания связывалась с формированием социального типа личности. Среда учреждения становилась инструментом государственной политики и активно влияла на процессы социализации подрастающего поко-

ления. Идеи педагогики среды были положены в основу программ дошкольного воспитания.

Анализ литературы по теме исследования показывает, что интерес к понятию «среда» снизился после постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса от 4.06.1936 г.». Позже отмечена тенденция размежевания понятий «среда» и «воспитание», при этом среда далее рассматривалась лишь как воспитательный фактор. Теоретические исследования среды возобновились в 70-е годы прошлого века в связи с разработкой системного подхода в педагогике.

Список литературы

1. Булкин А.П. Социокультурная динамика образования: исторический опыт России. Изд. 3-е, стер. Дубна, 2009. 207 с.
2. Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию: Доклады, протоколы, резолюции. М., 1921. С. 47.
3. Суровцева А. Пятнадцать лет борьбы за систему дошкольного воспитания // Дошкол. воспитание. 1932. № 10–12. С. 13–23.
4. Суровцева А. К вопросу о системе дошкольного воспитания // Дошкол. воспитание. 1929. № 2. С. 10–18.
5. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педагогических работах Л.С. Выготского // Психол. наука и образование. 1998. № 1. С. 9–21.
6. Дегтяренко О. Политехническое воспитание и программы дошкольных учреждений // Дошкол. воспитание. 1932. № 5. С. 18–19.
7. Львов В. Механизированные станки в рабочей комнате детского сада // Дошкол. воспитание. 1932. № 2. С. 41–44.
8. Долматова А.А. Организация дизайн-среды дошкольных образовательных учреждений советского и постсоветского периодов (на примере Нижнего Новгорода и области): дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2007. 217 с.
9. Суровцева А. Основные принципы построения программ детского сада // Дошкол. воспитание. 1932. № 4. С. 40–41.
10. Педология / под ред. Г. Татулова, Р. Виленкиной. М., 1932. 149 с.

References

1. Bulkin A.P. *Sotsiokul'turnaya dinamika obrazovaniya: istoricheskiy opyt Rossii* [Sociocultural Dynamics of Education: The Historical Experience of Russia]. 3rd ed., reprint. Dubna, 2009. 207 p.
2. *Pervyy Vserossiyskiy s'ezd po doshkol'nomu vospitaniyu: Doklady, protokoly, rezolyutsii* [The First Russia-Wide Congress on Preschool Education: Reports, Protocols, Resolutions]. Moscow, 1921, p. 47.
3. Surovtseva A. Pyatnadtsat' let bor'by za sistemu doshkol'nogo vospitaniya [Fifteen Years of Work to Build a Preschool Education System]. *Doshkol'noe vospitanie*, 1932, no. 10–12, pp. 13–23.
4. Surovtseva A. K voprosu o sisteme doshkol'nogo vospitaniya [To the Issue of Preschool Education System]. *Doshkol'noe vospitanie*, 1929, no. 2, pp. 10–18.
5. Leont'ev A.N. Uchenie o srede v pedagogicheskikh rabotakh L.S. Vygotskogo [The Environmental Theory in the Pedagogical Works by L.S. Vygotsky]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 1998, no. 1, pp. 9–21.
6. Degtyarenko O. Politekhnicheskoe vospitanie i programmy doshkol'nykh uchrezhdeniy [Polytechnic Training and Preschool Programs]. *Doshkol'noe vospitanie*, 1932, no. 5, pp. 18–19.

7. L'vov V. Mekhanizirovannye stanki v rabochey komnate detskogo sada [Motor-Driven Machines in the Kindergarten Workroom]. *Doshkol'noe vospitanie*, 1932, no. 2, pp. 41–44.

8. Dolmatova A.A. *Organizatsiya dizayn-sredy doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy sovetskogo i post-sovetskogo periodov (na primere Nizhnego Novgoroda i oblasti): dis. ... kand. ped. nauk* [Organization of the Design Environment at Preschools of the Soviet and Post-Soviet Periods (a Case Study of Nizhny Novgorod and Its Region): Cand. Pedagog. Sci. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2007. 217 p.

9. Surovtseva A. Osnovnye printsipy postroeniya programm detskogo sada [Key Principles of Kindergarten Programs]. *Doshkol'noe vospitanie*, 1932, no. 4, pp. 40–41.

10. *Pedologiya* [Paedology]. Ed. by Tatulov G., Vilenkina R. Moscow, 1932. 149 p.

Belkina Valentina Nikolaevna

Russian Academy of Natural Sciences; Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)

Parfentyeva Tatyana Aleksandrovna

Minsk City Institute of Education Development (Minsk, Belarus)

KINDERGARTEN ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN (1920s–1930s)

The paper analyzes the essence of pedological views on the development of preschoolers in the system of public education during the 1920s–1930s. We focus on the requirements for the kindergarten environment, its content and impact on the sociopolitical, polytechnic and anti-religious education of children. At that time there was a tense struggle between the new Soviet preschool pedagogy and the old bourgeois system of education. The paper discusses the theory and practice of organizing environment in preschools in the first third of the 20th century. The role of the environment in child development was a priority issue during that period. The concepts of *environment* and *education* were considered to be identical; environment was understood as a means of teaching. All public institutions were given a task to explore the educational potential of the environment. Environmental pedagogy has left a significant theoretical legacy in the domestic science of the early 20th century; its ideas formed the basis for preschool education.

Keywords: *educational institution, social education, preschool environment, educational potential of the environment, theory and practice of organizing the environment.*

Контактная информация:

Белкина Валентина Николаевна
адрес: 150031, г. Ярославль, ул. Угличская, д. 72;
e-mail: belkinavn@yandex.ru;

Парфентьева Татьяна Александровна
адрес: 220130, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Киселёва, д. 24;
e-mail: tat.par@mail.ru

Рецензент – *Буторина Т.С.*, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения института педагогики и психологии, директор научно-образовательного центра «Ломоносовский институт» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова